

П.П.Яковлев

Что тормозит развитие Латинской Америки?

Дарон Аджемоглу, Джеймс А.Робинсон. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., Издательство АСТ, 2016, 693 с.

Основываясь на материалах монографии двух маститых зарубежных исследователей, отстаивающих институциональную гипотезу причин мирового неравенства, автор статьи размышляет о факторах социально-экономического отставания стран Латинской Америки от передовых государств. Поиск ответа на сакраментальный вопрос — в чем истоки многолетней структурной отсталости латиноамериканского региона — ведется в сфере анализа роли и значения общественных политических и экономических институтов.

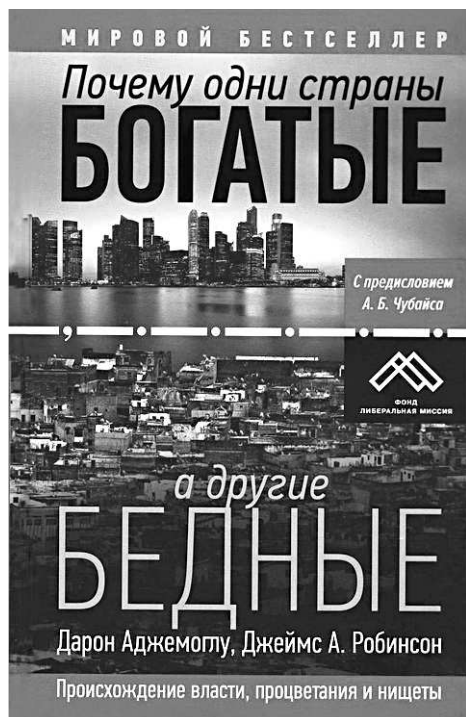
Ключевые слова: Латинская Америка, мировое неравенство, экономическое отставание, инклюзивные и экстрактивные институты.

Книга, послужившая поводом для нового заинтересованного разговора о причинах и последствиях сохраняющегося многие годы социально-экономического отставания стран Латинской Америки от наиболее развитых государств современного мира, является переведенным на русский язык мировым политэкономическим бестселлером, написанным профессором Массачусетского технологического института Дароном Аджемоглу и профессором Чикагского университета Джеймсом Робинсоном. Первый из авторов — широко цитируемый в международном

научном сообществе экономист, ведущий специалист по проблемам институционального развития, второй — известный эксперт в области политики и экономики стран Латинской Америки и Африки. Итогом плодотворной совместной работы этого исследовательского тандема и стала рецензируемая книга, по праву считающаяся одним из самых значимых экономических трудов последнего десятилетия.

В фокусе внимания ученых — ключевой, наиболее актуальный вопрос фундаментальной научно-теоретической дискуссии: в чем причины гло-

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова (petrp.yakovlev@yandex.ru).

бального неравенства, почему одни страны в течение длительного времени удерживают передовые позиции в мировой экономике и обеспечивают своим гражданам высокий уровень жизни, а другие (включая все без исключения латиноамериканские) — хронически «буксуют» в своем развитии, в течение столетий не могут разорвать порочный круг социально-экономической отсталости и политической нестабильности. На то, что дело обстоит именно так, недвусмысленно указывают сухие статистические данные о размерах душевого ВВП: в 2014 г. (в следующем году после «золотого десятилетия»¹ сравнительно динамичного роста экономик Латинской Америки) этот показатель у развитых государств составил свыше 45 тыс. долл., а у латиноамериканских — 10 тыс., или в 4,5 раза меньше. Крупнейшие страны региона — Аргентина, Бразилия, Мексика — по душевому ВВП в мировом рейтинге заняли весьма скромные 53-е, 56-е и 59-е места. Учи-

таявая экономический спад в Латинской Америке в 2015—2016 гг., есть веские основания полагать, что и эти невысокие показатели снизятся, а проблема отставания станет еще более драматичной².

Альберт Эйнштейн как-то заметил: «Вы никогда не сумеете решить возникшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, которые привели вас к этой проблеме». В этом — квинтэссенция непрестанного стремления исследователей по-новому взглянуть на окружающий нас мир, докопаться до истинных причин того или иного явления.

Поиск научного ответа на вопрос о причинах отсталости подавляющего большинства стран мира привел к появлению ряда теорий, претендующих на системное объяснение данного глобального феномена. В их числе фигурируют теории географического, исторического и культурного *детерминизма*, которые (каждая по-своему) выдвигают базовые идеи о значимости отдельных факторов в формировании главных трендов политического и социально-экономического развития (с. 71—90). Д.Аджемоглу и Дж.Робинсон подвергают аргументированной критике указанные концепции, намеренно (и многозначительно) поместив их всесторонний анализ в главу «Теории, которые не работают».

Несколько особняком расположена так называемая *теория невежества*, утверждающая: неравенство и отсталость существуют потому, что жители бедных государств и их правители (а это главное) «не знают, как сделать свою страну богатой» (с. 91). Действительно, история и современность дали немало вопиющих примеров того, как лидеры тех или иных государств проводили катастрофическую экономическую политику, поскольку заблуждались относительно ее последствий, пытались реализовывать заведомо иррациональные и крайне затратные национальные и международные проекты, подрывавшие финансовые и ресурсные

возможности их стран. События последних лет в таких потенциально богатейших государствах Латинской Америки, как Аргентина и Венесуэла подтверждают «теорию невежества», однако, считают авторы рецензируемой книги, «невежество может объяснить в лучшем случае небольшую часть мирового неравенства» (с. 92).

По мнению Д.Аджемоглу и Дж.Робинсона, центральным для понимания того, почему одни страны добиваются впечатляющих успехов, а другие оказываются неспособными преодолеть хроническое социально-экономическое отставание, является исторически обусловленный процесс выбора политических и экономических институтов (совокупности правил): *инклюзивных* и *экстрактивных*. «Политические и экономические институты, которые в конце концов выбирает себе страна, могут быть инклюзивными и способствовать экономическому росту, а могут быть экстрактивными и экономическому росту препятствовать. Страны, в которых действуют экстрактивные экономические институты, опирающиеся на тормозящие (или вовсе останавливающие) экономический рост политические институты, рано или поздно терпят крах и гибнут», — констатируют авторы (с. 117). Конечно, процесс деградации тех или иных государств может быть растянут по времени, но, как правило, без глубоких институциональных и структурных преобразований обеспечить устойчивое развитие на длительную перспективу невозможно.

Задача ученых — проанализировать всю совокупность факторов и понять, почему только в сравнительно ограниченном числе стран (во всем мире их насчитывается не более тридцати) были созданы и в целом эффективно функционируют инклюзивные институты, способствующие росту экономики и развитию социальной сферы, тогда как в подавляющем большинстве государств

на протяжении всей их истории общественные процессы вели и продолжают вести к обратному результату: утверждению экстрактивных институтов, мешающих экономике поступательно расти и модернизироваться (с. 117).

В книге обстоятельно показано, что инклюзивные институты защищают права и свободы личности, включая права собственности, обеспечивают реальное разделение властей и функционирование беспристрастной системы правосудия, предоставляют гражданам равные возможности карьерного роста и ведения бизнеса, в конечном счете — стимулируют участие многочисленных групп населения в хозяйственной деятельности, способствуют экономическому росту, повышению производительности труда и процветанию (с. 105). Критически важно, что инклюзивные институты готовят почву для успешной работы двух важнейших драйверов экономического роста и общественного развития: образования и технологических инноваций, чье значение неизмеримо возрастает в современных условиях динамичного развертывания четвертой промышленной (технологической) революции (с. 109).

В противоположность этому экстрактивные экономические институты «заточены» на то, чтобы «выжать максимальный доход» из эксплуатации одной (как правило, большей) части общества и обратить его на бесконтрольное обогащение сравнительно ограниченного круга представителей правящего режима и аффилированных с ним бизнесменов (с. 108). Другими словами, экстрактивные институты работают на удовлетворение корыстных интересов относительно узких слоев национальной элиты, позволяя ей «использовать накопленное богатство для закрепления политического доминирования» (с. 115).

На примере стран Латинской Америки и Карибского бассейна Д.Ад-

жемоглу и Дж.Робинсон доказывают, что современные социально-политические и финансово-экономические проблемы этих государств, многочисленные неудачи в проведении структурной модернизации и преодолении отставания от передовых держав тесно связаны с институциональной историей региона и обусловлены ее особенностями. Так, установленный европейскими (главным образом испанскими) колонизаторами политический режим широко использовал институты, созданные в доколумбовый период, и позволил им сформировать такую систему государственного управления, которая дала возможность верхушке общества «сколачивать состояния, эксплуатируя всех остальных жителей» (с. 115).

Парадоксально, но освобождение от колониальной зависимости, создав формально суверенные страны, коренным образом не изменило сложившиеся институты. В Латинской Америке на руинах колониальных империй возникли государства, в которых (во многом по инерции) продолжали не просто существовать, но доминировать экстрактивные политические и экономические институты, да и сами латиноамериканские страны зачастую не были в достаточной мере централизованными и сильными, а местные общества оставались расколотыми. Все это тянуло регион в прошлое, тормозило и искажало процесс модернизации.

Вместе с тем сказанное выше не означает, что при экстрактивных институтах экономический рост вообще невозможен. Опыт двух столетий политически независимого существования Латинской Америки свидетельствует, что при определенных благоприятных условиях и в отдельные исторические периоды даже наличие экстрактивных институтов не исключает динамичного хозяйственного развития. Классическим примером может служить Аргентина, которая в конце XIX — первой четвер-

ти XX в. демонстрировала одни из самых высоких темпов прироста ВВП. Секрет прост: правящие элиты использовали уникальные природные условия этой страны для производства и экспорта сельскохозяйственных товаров, на которые был высокий спрос на мировых рынках. Однако как только международная конъюнктура ухудшилась, экстрактивные политические и экономические институты в полной мере дали о себе знать, и аргентинская экономика начала стагнировать³.

Эпизоды (порой весьма яркие) ускоренного развития и временного процветания имели место и в других латиноамериканских государствах — экспортерах сырьевых и продовольственных товаров: Бразилии, Венесуэле, Мексике, Уругвае, Чили. Но такой рост практически никогда не был устойчивым, он сменялся кризисами и стагнацией и не обеспечил переход стран региона в разряд высокоразвитых (с. 169). В макроэкономическом плане авторы рецензируемой книги усматривают главную причину такого положения дел в том, что устойчивый экономический рост требует постоянных инноваций, которые неизбежно сопровождаются «созидательным разрушением» (категория, введенная в научный оборот выдающимся австрийским экономистом Йозефом Шумпетером и означающая удаление устаревших производственных элементов и обновление экономических структур)⁴. Поскольку элиты, управляющие экстрактивными институтами, цепко держатся за политическую власть (и ее сохранение для них — абсолютный приоритет), то они логично опасаются последствий созидательного разрушения и упорно сопротивляются всему новому, в результате чего любой рост в этих условиях не является долговременным (с. 568). В этом, на наш взгляд, основная причина крайне ограниченного успеха (а зачастую — фактического провала) всех мо-

дернизационных проектов в Латинской Америке, да и во многих других странах.

Одно из концептуальных достижений рецензируемого исследования — тезис о том, что важнейшие институциональные и структурные перемены могут происходить (и нередко происходят) в тот момент, когда существующие институты находятся в *точках перелома* — тех или иных значимых обстоятельствах, меняющих «сложившийся политический и экономический баланс» (с. 569) или корректирующих тренды общественного развития стран региона. По нашему мнению, в послевоенной истории Латинской Америки было несколько таких точек перелома: кубинская революция 1959 г. и, как стратегический ответ ей со стороны США, программа «Союз ради прогресса»; политическая либерализация конца 1970-х — начала 1980-х годов; неолиберальные реформы по лекалам «вашингтонского консенсуса» в 1990-х; «золотое десятилетие» 2003—2013 гг.⁵. В настоящее время Латинская Америка вновь находится на переломе экономических и политических трендов.

В нынешней точке перелома безусловные императивные требования — преодоление «реформистского паралича» и проведение структурных преобразований практически во всех странах региона⁶. С этим согласно подавляющее большинство экономистов. В частности, в докладе Межамериканского банка развития (Banco Interamericano de Desarrollo, BID) подчеркивалось, что без структурных реформ Латинская Америка попадает в «ловушку низких темпов экономического роста»: порядка 1,7% в год на период до 2020 г., что совершенно недостаточно для сокращения отставания региона и может означать новое «потерянное десятилетие» (по аналогии с 1980-ми годами). Между тем, отмечают эксперты BID, на сегодняшний день практически во всех латиноамериканских государствах правя-

щие элиты не демонстрируют готовности к реформам. В Мексике «реформистский импульс» правительства Энрике Пеньи Ньето заметно снизился; в Бразилии предложенные Мишелом Темером преобразования больше напоминают «вынужденную корректировку» макроэкономической политики; в Аргентине администрации Маурисио Макри приходится заниматься стабилизацией финансово-экономического положения, расшатанного предыдущим кабинетом; в Чили у Мишель Бачелет недостаточно общественной поддержки, да и срок пребывания у власти подходит к концу; в Венесуэле и Эквадоре реформы даже не стоят в повестке дня; в Гватемале и Коста-Рике процесс перемен остановлен и т.д. Другими словами, к проведению структурных реформ нового поколения (а именно об этом идет речь) в Латинской Америке, по большому счету, пока не приступили, хотя необходимость их осуществления мало кем отрицается⁷.

Дополнительная сложность заключается в том, что латиноамериканские элиты вынуждены решать стоящие перед странами региона задачи в крайне непростой, во многом неблагоприятной, нестабильной и трудно предсказуемой глобальной обстановке, а это слабо мотивирует к проведению глубоких и, как правило, достаточно рискованных преобразований⁸. В итоге, отмечают авторы рецензируемой монографии, возникает «порочный круг, в котором экстрактивные институты имеют тенденцию к закреплению и усилению» (с. 568). В этом, добавим от себя, один из главных вызовов, стоящих перед сегодняшней Латинской Америкой.

В своей книге Д.Аджемоглу и Дж.Робинсон выдвинули стройную институциональную теорию, характеризующую главные черты исторической траектории экономического и политического развития стран мира. На наш взгляд, релевантность этой теории оп-

ределяется не тем, что она детально воспроизводит и анализирует все частности поставленной важнейшей научно-практической проблемы (да это и невозможно), а тем, что предлагает эмпирически обоснованную трактовку ряда ключевых общественных процессов и трендов, позволяет выявить основные движущие силы глобального социально-экономического роста. Центральный пункт теории — синергетическая связь между инклюзивными институтами и национальным благосостоянием. Именно такие институты гарантируют законность и порядок, сохранность прав собственности, политический плюрализм, создают «ровное игровое поле», которое, как магнит, притягивает местные и иностранные производственные инвестиции, генерирует новые научные идеи и прорывные технико-технологические и инновационные решения, в конечном счете обеспечивают поступательное движение процессов социально-экономической модернизации (с. 567).

Для нас, российских исследователей-латиноамериканистов, особенно важно, что научная задача мирового уровня, поставленная авторами в книге, решается ими преимущественно на материале Латинской Америки. Данное обстоятельство усиливает значимость региона в истории и современной жизни международного сообщества и служит мощным стимулом для углубленного изучения актуальной проблематики латиноамериканских стран в тесной взаимосвязи с общим глобальным контекстом, с теми трендами, которые формируют облик нынешнего и (самое главное) будущего мироустройства.

Вместе с тем размышления и выводы Д.Аджемоглу и Дж.Робинсона представляют собой необходимые и логически обоснованные этапы продвижения экспертного сообщества к адекватному научному пониманию базовых закономерностей и ключевых трендов экономического и социально-политического

развития не только латиноамериканских государств, но и тех стран, включая Россию, которые сталкиваются с похожими институциональными проблемами. В этом — дополнительный «бонус» концептуального содержания рецензируемого труда.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ П.П.Яковлев. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений. — Латинская Америка, 2015, № 7, с. 4-18. [P.P.Yakovlev. Latinskaya Amerika na perelome trendov. Opyt osmysleniya novykh yavlenii] [Latin America at the turn of trends. Experience of understanding new phenomena]. Latinskaya Amerika, 2015, № 7, p. 4-18.

² П.П.Яковлев. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности. — Латинская Америка, 2016, № 5, с. 12-29. [P.P.Yakovlev. Latinskaya Amerika v usloviyakh global'noi nestabil'nosti] [Latin America in the period of global instability]. Latinskaya Amerika, 2016, № 5, p. 12-29; П.П. Яковлев. Перед какими вызовами стоит Латинская Америка? — Латинская Америка, 2017, № 1, сс. 5-21. [P.P.Yakovlev. Pered kakimi vyzovami stoit Latinskaya Amerika?] [What challenges faces Latin America?]. Latinskaya Amerika, 2017, № 1, p. 5-21.

³ П.П.Яковлев. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М.: Прогресс-Традиция, 2010, с. 19-31. [P.P.Yakovlev. Pered vyzovami vremeni. Tsikly modernizatsii i krizisy v Argentine] [Facing the Challenges of Time (Cycles of Modernization and Crises in Argentina)]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2010, p. 19-31.

⁴ Й.Шумпетер. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 317 с. [I.Shumpeter. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya] [Capitalism, socialism and democracy]. Moscow: Ekonomika, 1995, 317 p.

⁵ П.П. Яковлев. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений. — Латинская Америка,

2015, № 7, с. 4-18. [P.P.Yakovlev. Latinskaya America na perelome trendov. Opyt osmysleniya novykh yavlenii] [Latin America at the turn of trends. Experience of understanding new phenomena]. Latinskaya America, 2015, № 7, p. 4-18.

⁶ R.N ú ñ e z. América Latina (2017) ante la parálisis del impulso reformista. 27 diciembre, 2016. — Available at: <http://www.infolatam.com/> (accessed 12.02.2017).

⁷ BID. Tiempo de decisiones. América Latina y el Caribe ante sus desafíos. 2016. — Available at: <https://publications.iadb.org/> (accessed 23.01.2017).

⁸ П.П.Яковлев. Перед какими вызовами стоит Латинская Америка? — Латинская Америка, 2017, № 1, с. 5—21. [P.P.Yakovlev. Pered kakimi vyzovami stoit Latinskaya Amerika?] [What challenges faces Latin America?]. Latinskaya Amerika, 2017, № 1, p. 5—21.

Petr P. Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief of the Center of Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor of Plekhanov Russian University of Economics.

What Hampers the Development of Latin America?

Abstract. Based on materials of the monograph of two prominent foreign researchers working on institutional causes of global inequality hypothesis, the author reflects on the factors of the socio-economic gap of Latin America from advanced countries. Search for an answer to the sacramental question – what are the structural origins of the long time backwardness of the Latin American region – is maintained in the analysis of the role and importance of public political and economic institutions.

Key words: Latin America, world inequality, economic backwardness, inclusive and extractive institutions.